

УДК 330.341.424

**ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС КАК УСЛОВИЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛИ
РЕНТНО-РЕСУРСНОЙ ЭКОНОМИКИ**

М.В. Плужник

Томский политехнический университет

E-mail: pluzhnik@tpu.ru

Плужник Марина Владимировна, 1983 г.р., ассистент, аспирант кафедры экономики инженерно-экономического факультета ТПУ.

E-mail: pluzhnik@tpu.ru.

Область научных интересов: экономическое развитие России, индустриализация, расширенное воспроизводство, целеполагание в экономической системе, неоиндустриальная политика.

Показана значимость индустриальной составляющей для устойчивого развития экономики России. Раскрыто многообразие понятий «индустриализация». Сделан вывод о том, что достижение интенсивного воспроизводства реального сектора должно проходить на основе неоиндустриализации.

Ключевые слова:

Индустриализация, интенсивное воспроизводство, неоиндустриализация.

Key words:

Industrialization, extended reproduction, neoindustrialization.

Мировая цивилизация проходит новый этап своего развития, характерными чертами которого являются интеллектуализация, компьютеризация и информатизация. В пореформенной России новые факторы расширенного воспроизводства не стали системными. Более того экономика России переживает сейчас деиндустриализацию с падением многих видов обрабатывающих производств, старением основных фондов, замораживанием технической и технологической отсталости.

К началу 2010 г. доля машиностроительного комплекса в структуре экономики по сравнению с 1990 г. сократилась более чем в 2 раза, удельный вес промышленности строительных материалов – более чем в 15 раз, а доля топливной промышленности и электроэнергетики, напротив, увеличились более чем в 3 и 2 раза соответственно (рисунок) [1]. Более 85 % экспорта приходится сейчас на минеральные ресурсы, металл, древесину, т. е. на сырье и необработанную первичную продукцию [2]. Следовательно, экономика России, как рентно-ориентированная, выступает в виде экспортно-сырьевой модели, в связи с чем и получает негативные оценки. Именно в таком качестве она порождает макроэкономические проблемы и проявляет крупные системные недостатки.

Главный из них, на наш взгляд, – это то, что Россия еще не вышла из системного кризиса и находится на стадии суженного воспроизводства реального сектора. Оно стало таковым после сокращения объемов высокотехнологичного индустриального производства до уровня слаборазвитой страны. Источники доходов в промышленности и других базовых отраслях сократились. Эксплуатация созданных ранее основных фондов, экспорт сырья и материалов не в состоянии дать средства даже для простого воспроизводства. Поэтому происходит спад воспроизводства в реальном секторе, что влечет за собой сокращение населения и усиление негативных процессов в образовании, здравоохранении, науке и т. д. В состоянии деиндустриализации и спада воспроизводства экономическое развитие невозможно.

Перед Россией стоит задача перейти к интенсивному типу развития, в основе которого должно находиться качественное преобразование материального производства. Рост воспроизводственного процесса возможен лишь на базе совершенствования структуры производства, роста удельного веса продукции обрабатывающих отраслей и, как следствие

этого, изменения и структуры экспорта и импорта. Структурные сдвиги должны обеспечиваться прогрессом индустриализации.

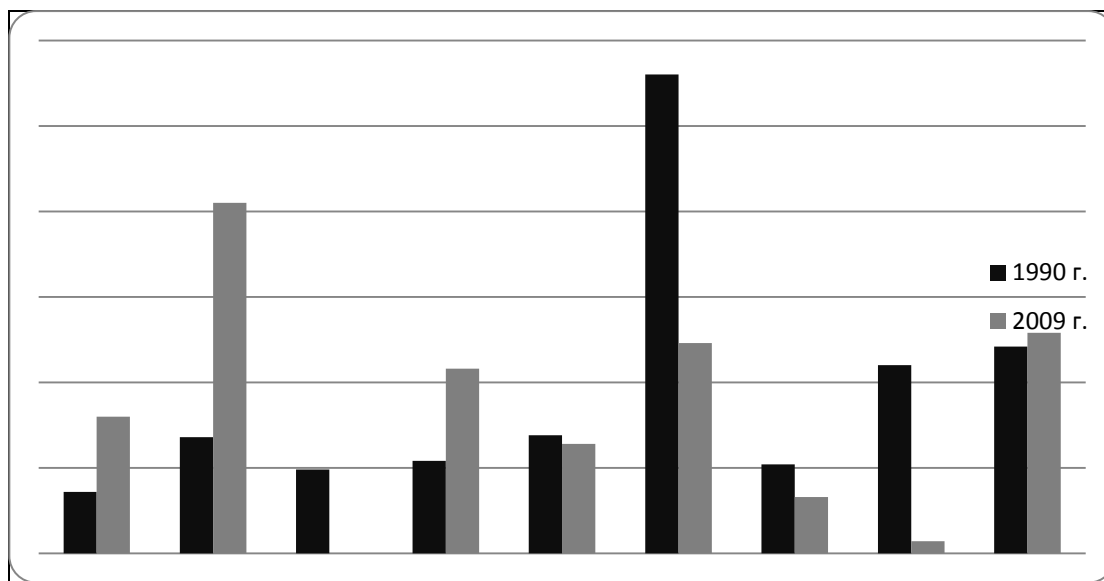

Рисунок. Структура промышленного производства, %

Целью данного исследования является уточнение понятия «индустриализации» и оценка значения индустриального прогресса в современных условиях.

Как многие основные понятия, «индустриализация» неоднозначно определена в экономической литературе, что в значительной мере связано с многообразием явлений и процессов, включаемых в ее содержание. Использование этого термина не носит нормативного характера. Не претендуя на полноту анализа, который мог бы явиться сюжетом для самостоятельного исследования, отметим лишь некоторые общие направления.

Часть исследователей под индустриализацией понимают развитие промышленности и структурные сдвиги в экономике. Характерными являются следующие определения. «Индустриализация – это фаза экономического развития, когда происходит относительное и абсолютное перемещение капитала и трудовых ресурсов из сельского хозяйства в промышленность, особенно обрабатывающую. Показателями, частично описывающими этот процесс, могут служить развитие фабричной системы и урбанизации» [3].

Индустриализация – это «развитие промышленности как главное направление стратегии развития» [4].

«Индустриализация – это социальный процесс, в ходе которого производственные усилия направлены на оптимизацию выпуска посредством использования все более эффективного оборудования с механическим двигателем и специализированной рабочей силой.

Иногда индустриализация отождествляется с промышленной революцией, и под этими явлениями подразумевается «рост доли населения, занятого в промышленном производстве» [5].

Известный историк-экономист Е. Хобсбаум подчеркивает, что промышленная революция – это не только ускорение экономического роста, но ускорение его вследствие и посредством экономической и социальной трансформации [6].

Французский историк Ф. Бродель в своей фундаментальной работе «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII века» различает индустриализацию как переход от преобладания сельского хозяйства к преобладанию ремесел, промышленную революцию как ускорение этого процесса, и модернизацию – поле еще более обширное, чем индустриализацию [7]. В других разделах своего труда он пишет об индустриализации как длительном непрерывном процессе, который продолжается и в настоящее время, охватывает общество в целом, его экономические, социальные и политические структуры. Этот подход

близок к пониманию индустриализации как процесса модернизации, т. е. перехода от традиционного общества к современному. По мнению Ф. Броделя, индустриализация периодически сопровождается отдельными прорывами в промышленном развитии, которые долго не были успешными, как например, первая промышленная революция в Европе XI–XIII вв., рухнувшая в XIV–XV вв. И самый успешный из них – промышленная революция XVIII–XIX вв.

В советской экономической литературе долгие годы господствовала точка зрения, согласно которой индустриализация – это развитие преимущественно тяжелой промышленности [8]. В этом смысле индустриализация нередко противопоставлялась аграрному развитию, хотя в некоторых современных высокоразвитых странах индустриализация базировалась на сельском хозяйстве. Самым ярким примером этого является Дания.

Чтобы избежать ловушки и не заниматься выбором отраслей, некоторые авторы объявляют индустриализацию процессом экономического развития в целом [9], что таит в себе возможность расширительного толкования ее как некоего перманентного процесса.

Прежде всего, расхождение связано с рассмотрением индустриализации либо как процесса, либо как завершенного исторического явления. Трактовка индустриализации как процесса, пожалуй, наиболее традиционна в экономической теории и конкретно-экономических исследованиях по разным странам. Расхождения в рамках этой трактовки обусловлены лишь включением в понятие «индустриализации» тех или иных экономических процессов.

Самое распространенное понимание индустриализации как процесса сводится к развитию обрабатывающей промышленности. Такова была позиция, выработанная в свое время Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию [10].

Отмеченные разногласия во многом связаны с широкой и подчас неоднозначной трактовкой содержания понятия «промышленность». В политэкономическом смысле под промышленностью будем понимать производство, обладающее определенными отличительными признаками. Пожалуй, самый характерный из них и общепризнанный – это применение машины и машинной техники, пришедших на смену ручному труду.

Таким образом, если принять на вооружение не статистически-отраслевую, а именно такую, политико-экономическую, трактовку понятия «промышленность», то тогда индустриализацию можно определить как становление и развитие промышленности. При этом в содержании индустриализации будет включаться развитие сельского хозяйства и других секторов и отраслей экономики. Если вспомнить, что промышленная организация производства утверждалась не мгновенно, а постепенно охватывала все новые и новые территории и сектора народного хозяйства, то следует признать индустриализацию перманентным процессом исторического развития отдельных стран и всего мира на определенной ступени развития.

Основу экономического развития составляет только индустриальный прогресс и это доказывает опыт США, которые безосновательно причисляют к «обществу услуг» (удельный вес финансовых услуг составляет 20 % Валового внутреннего продукта (ВВП)). США остаются индустриально-потребляющим обществом (доля обрабатывающей промышленности с учетом превышения товарного импорта составляет 22 % ВВП). Отношение суммарного объема промышленной продукции национального производства и прироста импортируемой продукции к величине ВВП осталось практически неизменным. Причем за последнее десятилетие темпы роста и потребления информации не превышали темпов роста ВВП [11].

Сырьевая специализация России на данном этапе подошла к ситуации исчерпанности экспортно-сырьевой модели экономического роста. Она помогла обеспечить запуск номинального роста после масштабного и длительного снижения, но не в состоянии поддерживать устойчивое и независимое от внешних факторов социально-экономическое развитие страны.

Динамика основных макроэкономических показателей, за исключением инфляции и реальных доходов населения в 2009 г., оказалась менее благоприятной, чем в 1998 г. –

необходимый запас прочности российская экономика не приобрела. Выход из мирового кризиса для нее оказался более сложным, чем в 1999 г.

Для такой модели был характерен опережающий рост денежных доходов большинства групп населения. За 1999–2007 гг. в текущих ценах ВВП увеличился с 4,8 до 33,1 трлн р, т. е. в 6,9 раза. При этом среднемесячная номинальная заработная плата возросла в 8,9 раза, реальные доходы населения – в 2,4 раза. Сократилась и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума – с 33,2 до 13,4 %. Однако социальная дифференциация в обществе не сократилась, а увеличилась. По децильному коэффициенту согласно официальной статистике разрыв между нижними и верхними слоями вырос в 2008 г. до 16,8 раз. В целом за годы реформ произошло двукратное его увеличение, и только в 2009 г. этот коэффициент после периода непрерывного роста имел небольшое сокращение – до 16,7 раза [12].

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели России в 1998–1999 и 2009–2010 гг., в % [12]

Макроэкономические показатели	1998	1999	2009	2010
ВВП	-5,3	6,3	-7,9	4,0
Промышленность	-5,2	11,0	-10,8	8,2
Инвестиции	-12,0	5,3	-17,0	6,0
Инфляция	84,0	36,5	8,8	8,8
Реальные доходы населения	-15,2	-12,8	1,9	4,1
Цены на нефть	10,2	14,4	61,1	78,2

Российское хозяйство еще глубже и прочнее погрузилось в экспортно-сырьевой сегмент международного разделения труда, решить задачу структурного разворота экономики не удалось. Реализация модели рентно-ресурсного капитализма не в состоянии обеспечить в России приемлемые экономические и социальные условия для развития даже при условии высоких цен на сырье.

Объективная необходимость трансформации модели рентно-ресурсной экономики очевидна. С этой стороны сверхзадача состоит в том, чтобы остановить деиндустриализацию экономики России. В современной отечественной экономической литературе это получило название «неоиндустриализации», «новой индустриализации», «неоиндустриальной модернизации». Здесь можно выделить позиции трех авторов-экономистов – С. Губанова, В. Рязанова и А. Амосова, скорее не противоречащих, а дополняющих друг друга (табл. 2).

Мы бы хотели предложить следующую трактовку понятия «неоиндустриализации». Неоиндустриализация – это новая модель российской экономической политики, альтернативная сырьевой специализации, которая позволила бы более эффективно использовать промышленный фактор для диверсификации экономики на базе расширенного интенсивного воспроизводства с целью развития ресурсного потенциала общества.

Таблица 2. Трактовка термина «неоиндустриализация» в современной экономической литературе

Автор	Трактовка термина	Источник
Губанов С.	Неоиндустриализация – вторая фаза индустриализации человеческого общества, базой которой является автоматизация производительных сил	Экономист. – 2009. – № 9.
Рязанов В.	Новая индустриализация – экономическая стратегия, направленная на возрождение многоотраслевого промышленного комплекса	Экономист. – 2011. – № 8.
Амосов А.	Неоиндустриальная модернизация – такое масштабное технологическое перевооружение народного хозяйства, которое позволяет автоматизировать наши производительные силы, поднять удельный вес автоматизированных и компьютеризированных рабочих мест в экономике до уровня передовых индустриально развитых держав мира, и на этой основе резко нарастить конкурентоспособность отечественного производства товаров и услуг, увеличив заодно и качественно обновив оборонный потенциал страны	Экономист. – 2011. – № 6.

Как нам видится, узловой задачей, которую необходимо решить путем неоиндустриализации экономики России, является создание механизма современного интенсивного роста, который в долгосрочной перспективе должен сформировать базу для устойчивого развития и стабильного подъема страны. В настоящее время представляется более необходимым не приоритет вытеснения и замещения традиционных отраслей и производств агроиндустриальной экономики, а ориентация с самого начала инновационного сектора на их технико-технологическое обновление, которое должно придать исторически профильным отраслям страны высокотехнологичный и наукоемкий облик.

Определение стратегического приоритета в развитии экономики России через выдвижение программы проведения неоиндустриализации объективно назрело, учитывая хотя бы масштабы деиндустриализации в стране. В ходе преобразований экономики по либерально-монетаристскому варианту произошло не только «сжатие» воспроизводства, но и его системная деформация, сделавшая невозможным осуществление даже простого воспроизводства как основных, так и оборотных фондов.

Подводя итог, можно отметить, что в основе расширенного воспроизводства и развития экономики должно быть накопление промышленного капитала, инновационное обновление и ввод в материальное производство традиционных отраслей хозяйствования новых, более производительных технологий. Только на основе неоиндустриализации возможен выход как из системного экономического кризиса, так и из процесса деиндустриализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сухарев О. Промышленность: кризис и перспективы развития // Экономист. – 2011. – № 2. – С. 22–31.
2. Нешиной А. К новой модели экономического развития: воспроизводственный аспект // Экономист. – 2010. – № 2. – С. 10–25.
3. The Social Science Encyclopedia / ed. by A. Kuper, J. Kuper. – London, 1985. – 386 p.
4. The MIT Dictionary of Modern Economics. 4th Edition / ed. by D.W. Pearce. – Cambridge (Mass.), 1992. – P. 204.
5. Encyclopedia of the Social History / ed. by P.N. Stearns. – New York; London, 1994. – P. 347.
6. Hobsbawm E.J. Industry and Empire. From 1750 to the present Day. – Penguin Books, 1977. – P. 34.
7. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII века. Т. 3. – М.: Прогресс, 1992. – 607 с.
8. БСЭ. 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1949–1958. – Т. 40. – С. 168.
9. Шмелев Н.П. Проблемы экономического роста развивающихся стран. – М.: Наука, 1970. – 67 с.
10. Nations Unies pour le Développement Industriel. ONUDI. Etude du developpement industriel. – New York, 1969.
11. Юрьев В. Асоциальные тенденции финансово-спекулятивного капитала // Экономист. – 2011. – № 9. – С. 59–73.
12. Рязанов В. К неоиндустриальной парадигме // Экономист. – 2011. – № 8. – С. 3–18.

Поступила 18.11.2011 г.